Альбус встал на заре следующего утра, зная, что для его поездки в Хогсмид вместе с Гарри необходимо подготовить множество вещей. Летом вообще многое делалось для того, чтобы подготовить Хогвартс к сентябрю, и большинство из таких дел можно было сделать только за последние два месяца: хранители, которые нужно было установить точно в нужную фазу луны, с нужным запасом времени, прежде чем сотни юных ведьм и волшебников смогут бессознательно привести их в действие одним лишь своим присутствием, и так далее.

Поэтому, даже несмотря на ранний подъем, Альбус не успел спуститься в лазарет и забрать Гарри для их маленького путешествия почти до полудня.

Он подошел к большим двустворчатым дверям с более чем легкой опаской.

Северус подробно рассказал о том, что обнаружила Мадам Помфри при беглом осмотре ребёнка, и огромное количество Темной магии, мягко говоря, пугало. Снейп из своего личного опыта знал, что человек приобретает столько эманаций тьмы не просто находясь рядом со злой магией в момент ее применения, а совершая ее лично.

Альбус был склонен верить Северусу, но надеялся, что в Гарри еще осталось что-то светлое, и собирался понаблюдать за тем, как он будет вести себя во время прогулки по городу. Возможно, если он превзойдет его ожидания, Альбус вскоре снова возьмет его с собой. А еще нужно было подумать о дне рождения, который прошел всего за день до этого. Гарри, похоже, даже не знал о нём. Бедный ребёнок! Дамблдор хотел как-то отметить это событие и проинструктировать Гарри о том, как важно становиться старше и мудрее.

Собравшись с мыслями, Альбус вошел в Больничное крыло и с удовлетворением увидел, что Гарри в точности послушался слов Матроны и не встал с кровати, разве что переоделся в одежду, преображенную в соответствии с сегодняшним стилем.

— Готов идти, Гарри? — Спросил профессор и улыбнулся, увидев растерянное выражение лица мальчика. — Ах, да… запамятовал.

«Нужно побыстрее обучить его чарам перевода после того, как он приобретет собственную палочку. Иначе сильно отстанет от своих одноклассников…»

Активировав нужные чары, Альбус повторил вопрос. Мальчик послушно встал с кровати и подошёл к нему. Послушно, но очень настороженно. Дамблдор еще раз пожалел, что Северус не согласился выполнить это поручение за него, но тот совершенно не желал участвовать в жизни Гарри больше, чем он обязан был, как учитель.

«Будет весьма неловко, — подумал Альбус, улыбаясь про себя, — если Гарри окажется в факультете этого человека»

Профессор знал все детали распределения, проработав в школе несколько десятилетий.

Обиженные, озлобленные и брошенные дети, если они были достойны выживания, всегда оказывались на Слизерине, поскольку Шляпа рассматривала их инстинкты как амбиции, что в некотором смысле можно было к таковым причислить.

Альбуса не столько волновало то, что Гарри попадёт в Слизерин, если уж так суждено, сколько то, что на него могли повлиять другие ученики, которым там не место: Малфои, Нотты и другие дети, которые попали в этот Дом из-за своих семей и их нелепых представлений о том, что они обязаны поступить в Слизерин, дабы подтвердить свою амбициозность. Альбуса бесило, что эти взрослые с такой готовностью разрушали будущее своих детей, пытаясь

создать миниатюрные версии самих себя, как будто их дети — не более чем продолжение их собственной воли, а не живые самостоятельные личности. Альбус никогда не стал бы судить ребенка по грехам его родителей… но отдавал себе отчёт в том, что Гарри начнут выделять ещё сильнее, если он поступит на Слизерин.

Пожав плечами, Дамблдор решил, что им придется перейти этот мост, если он будет построен, и что лучше всего сосредоточиться на настоящем и сегодняшнем дне, а не беспокоиться о будущем, которое, возможно, вообще не наступит.

Выходя за ворота Хогвартса, Альбус взглянул на Гарри и приятно улыбнулся, увидев признаки любознательности.

Неважно, видел ли мальчик магические ауры школы и ее территории, интересовался ли он теплицами, озером и всем остальным, его глаза всегда оставались широко раскрыты, поскольку он старался впитать каждый клочок информации, который только мог.

Возможно, со временем, когда он поймёт, что может доверять Дамблдору и другим профессорам, он задаст множество вопросов, и лично Альбусу будет приятно утолить жажду знаний в его явно прожорливом разуме. Быть может, через месяц или около того, Рейвенкло станет Домом для Гарри, а не Слизерин. Лично для Альбуса из двух вариантов этот был бы предпочтительнее, но он не осмелился бы изменить будущее ребенка, заставив шляпу поместить его туда, где ему не место.

В конце концов, границы дозволенного и правила существуют не просто так, и даже он обязан соблюдать их. Когда пара вошла в Хогсмид, деревня только-только начала оживать. Многие люди окликали Альбуса и махали ему руками, а он кивал в ответ, прокладывая себе путь к нескольким магазинам, которые ему лично было необходимо посетить, одновременно мысленно отмечая те, в которые он хотел привести Гарри, когда его задания будут выполнены.

Первой их остановкой стало Сладкое Королевство, поскольку Альбусу нужно было пополнить запас магловских конфет для своего офиса. Кроме того, он подумал, что Гарри, вероятно, никогда раньше не пробовал ничего сладкого, судя по тому, как он охотно и невозмутимо поглотил несколько зелий Северуса накануне. Директор надеялся как можно скорее исправить эту ужасную несправедливость по отношению к уже утерянному детству.

Дав четкие указания побродить по магазину и выбрать лакомства, которые он хотел бы попробовать, Альбус отправил Гарри в путь, а сам подошел к стойке администратора. Амброзиус Флюм, владелец и хозяин знаменитого магазина, нахмурился, заметив идущего к нему Директора… плохой знак.

— Простите, Альбус, но посылка из Лондона еще не прибыла с вашими маггловскими сладостями. Может быть, я могу заинтересовать вас чем-нибудь другим?

Дамблдор вздохнул. Он и правда очень любил маггловские сладости, намного больше волшебных, и он прожил достаточно долго, чтобы убедиться в том, что он прав в своих вкусовых предпочтениях.

Сахар и магия попросту не сочетались так хорошо, как думало большинство волшебников, а немагические сладости имели превосходный аромат и пусть искусственный, но не менее великолепный вкус, который, если бы кто-нибудь в волшебном мире наконец-то принял предложение Альбуса отведать сладкого в его кабинете, стали бы мгновенной сенсацией.

Дамблдор был в этом уверен, но увы, старая поговорка о том, что в маггловском мире нет

ничего хорошего или достойного для мага, ходила среди волшебников с давних времен, еще с детства Альбуса, и ходит по день сегодняшний.

Это порой удручало.

Внезапно объявился Гарри, бережно неся несколько образцов сладостей, которые его заинтересовали. Альбус осмотрел их: стандартная шоколадная лягушка, пирожные «Котел» и бобы «Берти Ботт» с разными вкусами. А, ещё ликерная палочка.

— Отличный выбор, Гарри, — сказал Альбус с улыбкой, а затем улыбнулся ещё шире, когда увидел реакцию Амброзиуса на то, что сам Гарри Поттер находится в его магазине. — Полагаю, пока что я воздержусь от прочих сладостей, Амброзиус. — Дамблдор достал деньги, чтобы расплатиться за ребёнка. — Возможно, мы отправимся в Косую Аллею.

Продавец не взял плату, потребовав, чтобы выбранные Гарри сладости стали его подарком на день рождения.

Альбус с Гарри поблагодарили мужчину перед уходом.

Когда они вышли из кондитерской, Дамблдор быстро изменил свои планы, дабы включить в них поездку в Косой Переулок. Изначально он собирался отложить поход на большой волшебный рынок на несколько недель, ближе к началу учебного года, но если уж ему так или иначе нужно его посетить, то нет смысла откладывать это событие. Заодно можно купить все школьные принадлежности для Гарри. Пусть у него есть небольшая фора в образовании по сравнению с другими детьми, но в то же время ему еще нужно научиться читать по-английски. И освоить чары Перевода. Обязательно.

— Планы немного изменились, Гарри, — медленно произнёс Альбус, не желая пугать мальчика-параноика резкой аппарацией. — Некоторых вещей, которые мне нужно купить, сейчас нет в наличии. Однако есть другой, гораздо более крупный рынок, но он малость далековато находится… ты не против еще одной аппарации? Там есть на что посмотреть и что купить.

Ребёнок, который был занят тем, что осторожно пробовал ликерную палочку с изумленным выражением лица от грубой на вкус, — по меркам Директора, — конфеты, взглянул на него и пожал плечами. Альбус протянул руку и подождал, пока мальчик коснётся ее. Как только Гарри проглотил свою порцию конфет и согласно кивнул, Дамблдор крутанулся на пятке и аппарировал их обоих в заднюю часть Дырявого Котла, прямо перед выходом на Косую Аллею.

Дав Гарри прийти в себя от неприятного метода транспортировки, Альбус перешел на другую сторону и открыл вход на рынок.

— Добро пожаловать в Косой Переулок, Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/95193/3211020